

УДК 341.24; 341.3

Ш.В. Джамалов,
докторант Института философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Статья посвящена некоторым правовым аспектам разрешения межэтнических конфликтов. Анализируются международные правовые нормы и акты по решению межэтнических конфликтов в Кавказском регионе.

Ключевые слова: этнические конфликты, национальное самосознание, этнополитические процессы, национальная культура, угроза миру и безопасности региона.

Стаття присвячена певним правовим аспектам вирішення міжетнічних конфліктів. Аналізуються міжнародні правові норми й акти з вирішення міжетнічних конфліктів у Кавказькому регіоні.

Ключові слова: етнічні конфлікти, національна самосвідомість, етнополітичні процеси, національна культура, загроза миру й безпеці регіону.

Paper covers several legal aspects of international legal norms and acts for inter-ethnic conflicts solution in the Caucasus region.

Keywords: ethnic conflicts, national identity, ethnic and political processes, national culture, threat to peace and security in the region.

Неоспоримым является факт того, что подавляющее большинство конфликтов, происходящих на национально-этнической почве на постсоветском пространстве, приходится на долю Кавказа, в особенности Южного Кавказа. В Юго-восточной Европе Балканы, а на территории бывшего Советского Союза Кавказ считаются "пороховыми бочками". Падение советского режима, объединявшего в себе около двухсот наций и малочисленных народов, привело к возникновению, а в некоторых случаях – к возобновлению национально-этнических конфликтов на постсоветском пространстве. Как и в иных областях, это также способствовало развитию проблем в национальных взаимоотношениях. Скажем точнее, этнополитические проблемы подорвали основы Советского Союза и сыграли роль катализатора в процессе его разрушения [1, с. 186].

В связи с тем, что попытки решения этнополитических конфликтов на Южном Кавказе мирными, политическими средствами не оказали большого эффекта, данные конфликты достигли уровня вооруженных. В качестве примеров можно привести армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, а также ингуше-осетинский и русско-чеченский вооруженные конфликты. С этой точки зрения изучение воздействия на региональные процессы событий, а также этнополитических проблем в Азербайджане, Грузии и Армении, которые являются крупнейшими государствами на Кавказе и обуславливают южно-кавказский субрегиональный фактор, является одной из важных проблем современного международного права и политологии, а также организаций, занимающихся проблемами прав человека. Необходимо отметить, что в годы советского правления этнополитические процессы, происходящие на Кавказе, причины и особенности существующих национальных проблем, их влияние на общественно-политическое развитие и проблемы прав человека не были объективно изучены. Данная проблема возникла в связи с тем, что официальная идеология не только однозначно отвергала существование каких-либо этнических проблем в стране, но и саму проблему прав человека. Однако, несмотря на попытки создания иллюзии об отсутствии каких-либо проблем в сфере этнических отношений и соблюдения прав человека в СССР в целом, подобные

проблемы всегда имелись и периодически наносили удар по самому существованию СССР [5, с. 53].

В начале 90-х годов XX века в государствах Южного Кавказа усилился процесс национального возрождения. Так, уже начиная со второй половины 80-х годов, создание элементов прозрачности и демократии в обществе привело к началу интенсивного развития процесса национального самосознания среди народов Южного Кавказа. В первую очередь, национальное самосознание проявило себя в отношении к национальной культуре, языку и истории. Кавказские народы не желали мириться с запретами, наложенными советским режимом на их национальные ценности, и русификацией.

Изучение деятельности международных организаций в сфере защиты прав человек на Южном Кавказе оказало бы положительное влияние на степень непосредственного изучения данной тематики. Рассмотрим различия в подходах таких организаций, как ООН и ОБСЕ к вышеуказанным трем наиболее значительным конфликтам. Несмотря на то, что обе организации проявили активность в кризисах, возникших в Нагорном Карабахе и Абхазии, ОБСЕ проявила свою лидирующую роль в такой актуальной проблеме, как борьба за власть в этих странах, а ООН – в национально-освободительных движениях. Вмешательство ООН и ОБСЕ в эти конфликты и предпринятые ими меры различаются в международном праве следующим образом:

участвующая деятельность;

нестрогие акции (сбор специальной миссией фактов);

нормативные и оперативные акции. В понятие “нормативные акции” входят все резолюции, принятые Советом Безопасности ООН, не подразумевающие реализацию конкретных мер. К “оперативным” же относятся все конкретные меры ООН, для реализации которых имеется обращение с требованием, или в Совет Безопасности [3, с. 35].

Универсальный статус ООН и региональный статус ОБСЕ связаны с различными дипломатическими и институциональными связями, а также со спецификой деятельности. К примеру, в анализах ООН можно найти некоторые схожие и различные черты. Так, возможности решения проблем Нагорного Карабаха и Абхазии являются схожими и могут быть сравнены друг с другом. Однако в анализах ОБСЕ внимание уделяется иным факторам. Так, заявляя о специфике каждого из конфликтов в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, подчеркивается необходимость осуществления самостоятельной политики в отношении каждого из них.

Как мы отметили выше, ООН не уделяло внимания внутренним конфликтам. Это обусловлено 2 статьей 7 раздела Устава ООН. Помимо этого, у ООН отсутствуют конкретные механизмы деятельности в данном направлении. Однако ООН не проигнорировала национально-освободительные движения, протекавшие в республиках Южного Кавказа. Эта организация, которая способствовала этим процессам еще до распада СССР, предпочла принцип “невмешательства во внутренние дела стран”. В конце 1991 года после распада СССР ООН приобрела реальные возможности для деятельности на Южном Кавказе. После этого в силу финансовых и политических причин (значительная часть бюджета Совета Безопасности ООН была израсходована на решение конфликтов в Югославии) инициативу перехватила ОБСЕ. Отметим, что 8-й раздел Устава ООН дает разрешение ОБСЕ на участие в разрешении региональных конфликтов. Также первостепенная роль организации в данных процессах официально провозглашается на Хельсинском саммите в июле 1992 года [4, с. 63].

Разрешение конфликтов в рамках международного права, как было указано выше, сопровождается миссией по сбору фактов, в качестве “нестрогой акции”. Миссия по сбору фактов представляет собой дополнительные элементы новой превентивной дипломатии Генерального секретаря ООН.

Первая миссия по сбору фактов в Нагорный Карабах была отправлена по инициативе генсека ООН, а в Абхазию – Совета Безопасности на основе собранных обращений о положении в данном регионе. Первая группа побывала в Нагорном Карабахе после событий в марте 1992 года. Аналогичная миссия провела проверку

в связи с вероятным использованием химического оружия в июле 1992 года. В апреле 1993 года после этнических конфликтов в Келбеджарском и Физулинском районах Азербайджана, по запросу СБ, генсек ООН обратился к временным представителям ООН в Азербайджане и Армении с просьбой создать группу с целью изучения происходящих событий на месте. В Абхазию первая миссия по сбору фактов прибыла в сентябре 1992 года. Месяц спустя после начала войны в ноябре 1992 года прибыла вторая миссия. Кроме того, с целью содействия подготовке отчета о ситуации и установления связи между сторонами в ноябре того же года в столице Грузии Тбилиси открылся временный офис организации. В разгар войны генсек ООН направил в Грузию посла Швейцарии Эдуарда Бруннери в качестве своего “личного эмиссара”. Аналогичную миссию выполнял Сайрес Вене осенью 1991 года в Хорватии. Отметим, что в октябре 1993 года по запросу Президента Грузии Э. Шеварднадзе генсек ООН направил миссию по поводу соблюдения прав человека в Грузии и Абхазии. Данная миссия обнаружила факты нарушения прав человека обеими воюющими сторонами [4, с. 41].

Помимо этого, Советом Безопасности ООН были приняты также политико-правовые решения по конфликтам на Южном Кавказе. Первая резолюция по Нагорному Карабаху была принята в апреле 1993 года. В 5-й преамбуле резолюции № 822, принятой Советом Безопасности, отмечается, что ситуация продолжает “угрожать миру и безопасности региона”.

Резолюции СБ ООН были приняты на основе принципов международного права. На основании этих принципов возможно разрешить любые конфликты с условием соблюдения принципов суверенитета и территориальной целостности. Отметим, что принцип территориальной целостности Грузии и Азербайджана был повторно закреплен в 7-й преамбуле резолюции № 822, принятой СБ ООН 29 апреля 1993 года; 8-й преамбуле резолюции № 853, принятой 28 июля 1993 года; 5-й преамбуле резолюции № 874, принятой 14 октября 1993 года; 6-й преамбуле резолюции № 884, принятой 12 ноября 1993 года; в 1-м параграфе резолюции № 876, принятой по Абхазии 19 октября 1993 года. В резолюциях по Нагорному Карабаху, как и в документах, принятых по Абхазии, было закреплено еще два элемента.

1. После предложений, связанных с суверенитетом и территориальной целостностью Азербайджанской Республики, была добавлена следующая фраза: “распространяется и на другие страны региона”;

2. Принципы недопустимости отчуждения территорий силовым путем и нерушимость международных границ указаны как наиважнейшие принципы [2, с. 72].

Параллельно эти принципы были закреплены в решениях ОБСЕ. Создавалась правовая основа для утверждения суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и Грузии. В резолюциях отмечалось, что в обоих случаях любые территориальные изменения могут произойти лишь при официальном согласии представителей законной власти воюющих сторон. Конечно же, ни Нагорный Карабах, ни Абхазия не могут быть признаны независимыми государствами без согласия правительств Азербайджана и Грузии. В переходный период защита прав человека испытывает особые сложности. Так, реализация демократических институтов малочисленными народами и этническими группами, поселенными в этих странах, может дать ложное впечатление о том, что якобы все они, отделяясь, могут создать свои национальные республики в отдельности. Хотя такие естественные права, как право на самоопределение народов и наций, не могут способствовать нарушению государственных границ и территориальной целостности. С этой точки зрения представители всех народов, вне зависимости от численности, являются полноправными гражданами многонационального государства и их права и свободы должны быть защищены на государственном уровне, в соответствии с требованиями международных документов. Поэтому необходимо рассмотреть некоторые международные и региональные документы о правах национальных меньшинств на самоопределение.

В Уставе ООН закреплено равноправие народов и их право на самоопределение, составляющие основу мирных, дружеских и добрососедских отношений между государствами, что является общей нормой. Требование развивать дружеские

отношения между народами на основе принципа равноправия народов и их права на самоопределение указывается как одна из главных целей организации в пункте 2, ст. 1 Устава ООН. В статьях 13, 55, 77 и других Устава ООН указывается принцип уважения всех прав человека и основных свобод вне зависимости от национальной принадлежности, расы, религии и т.д., равноправия народов и их права на самоопределение.

В Уставе ООН данный принцип закреплен как важнейшее условие защиты и установления международного мира и безопасности. Принцип равноправия народов и их право на самоопределение был также закреплен в ряде международно-правовых документов. К примеру, данный принцип закреплен в таких документах, как Всеобщая декларация по правам человека (1948 г.), Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1956 г.), Декларация о предоставлении независимости колониальным государствам и народам (1960 г), Декларация 1970 года о принципах международного права о дружеских отношениях и сотрудничестве между странами в соответствии с Уставом ООН согласно ст. 1 “О наблюдениях прав человека”, Хельсинский Заключительный акт (1975 г.). В последнем документе говорится: “Руководствуясь в своей деятельности целями Устава ООН и соответствующих международных правовых норм, страны участницы обязаны уважать равноправие народов и их право на самоопределение” [3, с. 32]. В соответствии с принципом равноправия народов и права на самоопределение, все народы имеют право независимо определить свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства со стороны, по своему желанию реализовать свое политическое, экономическое, общественное и культурное развитие. Страны-участницы подтверждают, что уважение равноправия народов и их права на самоопределение, а также их эффективная реализация играют важную роль для развития дружественных отношений между государствами. Таким образом, этот принцип является не только декларативным, но и носит принудительно международный характер и составляет один из важных принципов современного международного права [6, с. 91].

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом 16 декабря 1996 года, говорится: “Все народы имеют право на самоопределение. На основе этих прав они свободно определяют свой политический статус и экономически-социальное и культурное развитие”. Однако во имя реализации этих прав раскол единого государства запрещается в соответствии с резолюцией ООН и Хельсинским заключительным актом, т.е. национальное меньшинство может реализовать свою автономию только в пределах единого государства.

В ряде европейских стран, помимо преобладающей нации, проживают и этнические меньшинства. Однако национальная политика, проводимая этими странами, а также соблюдение национальными меньшинствами законов страны не приводит к возникновению и развитию национальных конфликтов. С этой точки зрения республикам Азербайджан и Грузии следует еще многому научиться. Это касается и государства, и всех народов, проживающих в его пределах. Так, в многонациональных государствах признание прав национальных меньшинств, применение ряда компромиссов по отношению к ним, признание их национально-культурной автономии и другие факты не освобождают их от обязанности быть гражданами единой страны и не способствуют сепаратизму. Наоборот, сосуществование национальных меньшинств с другими крупными этносами в многонациональных государствах создает благоприятные условия для их социально-экономического и культурного развития.

Таким образом, качественное изменение межнациональных отношений в республиках Южного Кавказа, переживающих переходный период, должно стать составной частью реализуемой системы политических, социально-экономических и нравственно-этических изменений, что, в свою очередь, свидетельствует о важности системного подхода к изменению обществ.

В современном мире этносы и этнические процессы играют большую роль и поэтому они интересуют не только специалистов и политических деятелей, но и широкую общественность. Принимая во внимание тот факт, что численность

населения всего мира достигла более чем 6 млрд человек и все они чрезвычайно отличаются по своим этническим, культурным, расовым, религиозным и языковым чертам, можно понять, насколько важным является данный вопрос.

В последние годы в этой сфере был принят ряд правовых документов. В этих документах указывается, что нарушение прав национальных меньшинств является недопустимым. Вместе с тем, борьба за освобождение национальных меньшинств не может решаться за счет нарушения границ существующих государств и посредством их расчленения или раскола. Здесь возникает необходимость прийти к общему решению и найти компромисс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бжезински З.* Большой провал. Агония коммунизма. Квинтэссенция: философский альманах / З. Бжезински. – М., 1990. – 123 с.
2. *Гандилов С.Т.* Размышления о годах независимости / С.Т. Гандилов. – Баку : Наксуана, 2006. – 501 с. (на азербайджанском языке).
3. *Гассер Г.П.* Международно-правовые нормы, применяемые во время военных действий, и некоторые уроки, извлеченные из недавних конфликтов / Г.П. Гассер // Московский журнал международного права. – 1994. – № 3. – С. 28–38.
4. *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов / Э Давид; пер с франц. –М, 2000.
5. *Ильин Ю. Д.* Международное – право и война в наши дни / Ю. Д. Ильин // Московский журнал международного права. – 1996. – № 1. – С. 48–62.

Отримано 05.04.2013